

НАУКА И КУЛЬТУРА РОССИИ

Материалы X Международной научно-практической конференции,
посвященной Дню славянской письменности и культуры
памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Том I

27-29 мая 2013 г.

Самара

Министерство образования и науки Самарской области
Самарский государственный университет путей сообщения
Самарская и Сызранская епархия Русской Православной Церкви

НАУКА И КУЛЬТУРА РОССИИ

Материалы X Международной научно-практической конференции,
посвященной Дню славянской письменности и культуры
памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Том I

27–29 мая 2013 года

САМАРА
2013

■ за веру, впрочем, такое случалось редко. В исследовании рассматривается примере, юродивого Василия Блаженного, Ксении Пенербуржской.

Одной из причин, по которой юродство стало русским национальным явлением, послужила, склонность русского народа к таинственному и чудесному.

Проведя анализ исторической и религиозной литературы можно сделать такие выводы:

- 1) источником формирования русского юродства стало юродство византийское
- 2) относительно широкому распространению юродства на Руси способствовали конкретные причины: наличие «смеховой культуры», а также отсутствие возможности пожаловаться на притеснения и произвол властей
- 3) религиозной основой юродства является идея об отречении от всего материального, в том числе и от собственного тела, и, самое главное, избавление от гордыни для достижения более близкого духовного контакта с Богом

4) юродивые всегда почитались на Руси как простым народом, так и знатью, некоторые из них канонизированы русской православной церковью

5) подвиг святого юродства – это не личный подвиг, а социальный, посвящался делу спасения ближних, святые юродивые явились как помощники русскому народу в трудный момент формирования нации, создания русского государства

6) юродство оказало значительное влияние на культуру, и особенно на психологию русского народа: оно способствовало возникновению и укреплению у людей тяги к мученичеству.

Юродивые выполнили свою миссию, оставив нам в наследство любовь, сострадание и веру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ершов, С. Русские Святые / С. Ершов. – СПб : Азбука, 2001. – 96 с.
2. Иванов, С. А. Византийское юродство / С.А. Иванов. – М., 1994.
3. Карамзин, Н. М. «История государства Российского» / Н. М. Карамзин. – Книга третья. – Ростов-на-Дону : Издательство «Феникс», 1994. – 367 с.
4. Ключевский, В. О. Русская история. Полный курс лекций / В. О. Ключевский. – Ростов-на-Дону : «Феникс», 1998.
5. Лихачев, Д.С., Панченко, А.М., Понырко, Н.В. Смех в Древней Руси / Д.С. Лихачев. – Л., 1984.
6. Панченко, А. М. Русская история и культура: Работы разных лет / А.М. Панченко. – СПб. : Юна, 1999.

Рекомендовано к опубликованию членом редакционной коллегии Е.Н. Шматовым

М. Ю. Мочалов

Россия, г. Самара, Самарский техникум железнодорожного транспорта им. А.А. Буянова – филиал

Самарского государственного университета путей сообщения

РАННЯЯ ИСТОРИЯ И ВОЕННОЕ ДЕЛО МОРДВЫ

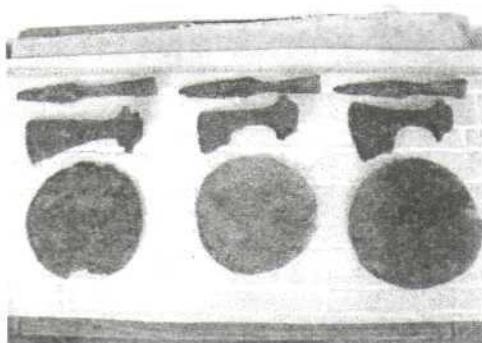
За рассматриваемый в статье тысячелетний период (III – XIII вв. н.э.) мордовские племена вступали в контакт со многими окружавшими их народами – как кочевыми, так и осёдлыми. Зачастую контакты носили характер противостояния. Однако опыт подобных взаимодействий сформировал оригинальные военные традиции эрзи и мокши, а также боевой дух мордовского народа.

Предлагаемая в заглавии тема уже разрабатывалась отечественными исследователями в разные годы (хотя часто в общем русле финно-угроведения), и автор данной работы не внесёт чего-то нового. Цель состоит в другом – в том, чтобы оживить внимание читателя к незаслуженно забытым, но весьма интересным страницам военной истории нашего многонационального Отечества.

Финно-угорские корни. Потомки носителей гордецкой культуры, эрзя и мокша искони проживали в Окско-Сурском регионе, ведя осёдлый образ жизни. Соответственно, военная стратегия мордвы носила преимущественно оборонительный характер [1]. Среди тактических приёмов активно использовались заманивание вторгшегося противника, засада и внезапное нападение на него. Благо, густые мордовские леса (особенно в эрзянских землях) и сеть оврагов способствовали этому.

Окружавшая природная среда уже с древнейших времён оказывала своё влияние и на мордовское вооружение. Исследователи отмечают характерное для мордвы сочетание оружия дальнего боя (лук) и ближнего боя (топор). Такое сочетание придавало паноплии мордовского воина универсальность, причём не только

в смысле вариации дальности. Одно и то же оружие могло использоваться как на охоте, так и на войне.

Типичный набор мордовского вооружения:
копья, секиры, умбоны щитов

В социально-политическом отношении как южный, так и северный мордовские субъэтносы представляли собой федерацию племён, во главе каждого из которых стоял вождь (азор). Вождь изначально подчинялся власти старейшин либо общеплеменной сходке. Позже, по мере вовлечения в непростые взаимоотношения с сильными соседями (Булгарией, Русью), у мордвы происходит усиление власти и появляются инязоры – «великие хозяева» или, можно сказать, великие князья.

Кочевые влияния. В III в. н.э. на территории раннемордовских племён нашла приют часть сарматского населения, гонимого вторжением готов. Её присутствие нашло отражение в появлении клинового оружия сарматского типа в древнемордовских могильниках (мечи, кинжал) [3]. В дальнейшем южную периферию мордовских земель могли задевать по касательной волны гуннского и аварского нашествий. За ними последовали хазары, основавшие Хазарский каганат. В результате, в могильниках мокши VII – IX вв. встречаются такие элементы кочевнического вооружения и амуниции, как сабли, крюки для колчанов, стремена и удила [6: 56-57]. Попадаются бронебойные наконечники стрел. Соседство мокши сnomадами продолжалось и далее. В конце IX – начале X вв. южномордовские земли были задеты переселением венгров на запад [5: 80]. К югу от мордвы в разное время кочевали огузы, печенеги, половцы.

Волжская Булгария. Первоначально, в VIII – начале X вв. осёдлые мордовские племена вполне резонно опасались кочевников-булгар, пришедших в Волго-Камье, и сторонились их. Но вот, где-то в 60-е гг. X века из Азово-Прикубанского региона на Среднюю Волгу продвигается новая волна болгар – тех, что были приобщены к постантитической культуре, а в дальнейшем приняли ислам. Переселение их шло через южные земли мордвы, и часть мигрантов дажеосела здесь [5: 53, 82]. Начало складываться разноплановое взаимодействие булгар с мордовскими общинами. В частности, в военной сфере они позаимствовали некоторые типы наконечников копий и дротиков, типичных для поволжских финно-угров, сместили внимание с топоров-чеканов на секиры [4: 98-99, 100-102]. Универсальные мордовские образцы копий и топоров были популярны среди массовой непрофессиональной части булгарского войска. В свою очередь, булгары являлись источником дальнейшего развития кавалерийского снаряжения у соседних народов (гранёные наконечники стрел, развитые типы стремян).

Волжская Булгария, получившая приток населения и испытывавшая ремесленное изобилие, активно наращивала свою торговую активность в Поволжье (в частности, с мордвой), что в конечном итоге привело её к конфликту с торговыми интересами Северо-Восточной Руси. Мокшано-эрзянские племена вскоре становятся активными действующими лицами этого противостояния.

Русский фактор. Постоянно растущее население Руси неуклонно продвигалось на восток, в том же направлении стремилась и его экономическая экспансия. Земли мордвы-эрзи, в конечном счёте, стали той «горячей точкой», где столкнулись интересы русских и булгар. Эрзянские инязоры сделали ставку на союз с Волжской Булгарией и жёсткий отпор соседним русским княжествам. Конфликт оказался длительным и упорным. С конца XI в. до первой трети XIII в. предпринимается целый ряд походов на морду: 1103 г., 1172 г., 1210 г., 1221 г., 1226 г., в 1228 г. два похода, 1229 г., 1239 г. [1]. На начало XIII в. во главе эрзянских племён стоит инязор Пургас, а мокшане были объединены под властью инязора Пуреша, склонного к союзовым отношениям с владимиро-суздальскими князьями.

Находившиеся при князе дружины составляли профессиональное ядро мордовского войска того времени и в совершенстве владели тремя-четырьмя видами оружия. В поход они, как правило, выступали верхом, имея при себе паноплию, включавшую: лук со стрелами, копьё, топор, саблю (мордва-мокша). Рядовые воины – пехотинцы, формировавшие основную часть войска, использовали один-два вида оружия. Судя по захоронениям, эрзянско-мокшанские армии включали пехотинцев-копейщиков (оружие: копьё и топор) и пехотинцев-лучников (стрелы с наконечниками многоцелевого назначения) [1]. При чрезвычайных ситуациях в боевые действия включалось племенное ополчение, использовавшее в качестве оружия промысловое орудия (универсальные рабочие топоры, охотничьи копья-рогатины, луки).

Военный конфликт с Северо-Восточной Русью затрагивал в основном морду-эрзю. Соответственно, эрзянским воинам необходимо было выработать меры эффективного противодействия русским конным дружиинникам. Таковыми оказались активное использование щитов, пик с длинными боевыми стержнями, пикоидных наконечников копий, бронебойных наконечников стрел, тяжёлых топоров-секир [1].

Используя природные преимущества и тактические наработки, мордовские войска смогли долгое время эффективно противостоять экспансии князей Северо-Восточной Руси, и не только... Согласно русским летописям 1103 г., «... бися Ярослав с мордою месяца марта в 4 день и побежен бысть Ярослав...» [7:185]. Так перед нами предстаёт одно из свидетельств о победе мордовского войска. В данном случае разбит был Муромский князь Ярослав Святославич. В 1172 г. мордовские войска вместе с булгарской конницей успешно отразили рейд князя Мстислава, сына Андрея Боголюбского. В 1209 г., под крепостью Кадомом сложил свою голову рязанский тысячник войско Рязани было побито мордвой [8:60].

В 1223 г. войска мордвы и Волжской Булгариинесли поражение королю Субедея – одного из наиболее прославленных военачальников Чингис-хана.

Мокшанский воин-лучник
X-XI вв. Реконструкция

В качестве заключения отметим следующее. Всем известно о русских богатырях и их подвигах. Но точно были и богатыри мордовские. И были у мордвы свои военные традиции, имевшие финно-угорские корни, но при этом органично впитывавшие необходимое из военного искусства окружавших народов.

Многочисленность мордвы, её военные традиции, свободолюбие, ну и, конечно же, природный фактор помогали мордовскому этносу сохраняться и успешно развиваться на протяжении веков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военное дело эрзян и мокшан в первой половине II тыс. н.э. <http://www.goloserzi.ru/ru/etnos/istoriya1/voennoe-delo-erzyan-i-mokshan-v-pervoj-polovine-ii-tyis.-n.e.html>
2. Военное дело и вооружение мокши и эрзи. <http://www.ruzaevka-city.net/phpBB3/viewtopic.php?f=13&t=1152&start=20>
3. Гришаков В. В., Седышев О. В. Вооружение древнемордовского населения Верхнего Песурья (по материалам Усть-Узинского 2 могильника III-IV вв.).
4. Измайлов, И. Л. К вопросу о контактах булгар с финно-уграми в области вооружения /И. Л. Измайлов // Проблемы археологии Среднего Поволжья. – Казань : Издательство Казанского университета, 1991. – С.96–106.
5. Казаков, Е. П. Волжские болгары, угры и финны: проблемы взаимодействия / Е. П. Казаков. – Казань : Институт истории АН РТ, 2007. – 208 с.
6. Петербургский, И. М. Второй Старобадиковский могильник / И. М. Тетербургский // Вопросы древней истории мордовского народа. – Вып. 80. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. – С.50–78.
7. Полное собрание русских летописей. Т.2 (Ипатьевская летопись). 1871.
8. Полное собрание русских летописей. Т.10 (Никоновская летопись), ч.2. 1885.

Рекомендовано к опубликованию членом редакционной коллегии Е.Н. Шматовым

А. С. Степанов

Россия, г. Москва, Институт российской истории РАН

БОРЬБА С НЕГАТИВНЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ В СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АВИАЦИИ (1930–1941 гг.)

В статье рассматриваются негативные явления эпохи СССР. Борьба с ними государственных и партийных органов.

Происходившие в довоенный период социально-политические преобразования в СССР не могли не коснуться значительного количества населения страны. Среди них встречались и лица, как враждебно относящиеся в целом к советской власти, так и враждебно настроенные по отношению к конкретным партийным и государственным лидерам. Но, судя по доступным документам, угрозу для безопасности вооруженных сил и их авиационной составляющей представляло и пьянство. Это явление было массовым.

Случаи безобразного отношения к хранению и эксплуатации дорогостоящей боевой техники, пьянства и морального разложения были отнюдь не редкость и отложились во множестве в документах тех лет. Обратимся к воспоминаниям летчика Дмитрия Пантелеевича Панова (1910–1994), участника войны в Китае и Великой Отечественной войны (речь идет о весне 1936 г.):

«Мои дурные предчувствия оправдались: вместо Стеганова в мое звено дали пилота родом из-под Нижнего Новгорода, лейтенанта, хорошего летчика, но заядлого пьяницу Сашку Какухина, который очевидно считал, что воинское звание «лейтенант» обязательно расшифровывается как «лейте нам!» ... Весной, во время разлива Днепра, Колпинские болота покрываются водой, которая раньше служила местом отдыха для неисчислимых стай водоплавающей дичи. Летчики-штурмовики, скучавшие в полете, да и желая потренироваться на низких высотах, опускались метров на десять-пятнадцать и вспугивали дичь, поднимавшуюся целыми тучами. Сашка, как выяснилось, налакавшийся уже в полете, не рассчитал высоту, и резко поднявшиеся утки, по которым он пошел молотить деревянным пропеллером, сломали его. Самолет резко пошел на посадку прямо на воду. При соприкосновении колес с болотной жижей, покрытой водой, самолет совершил скоростной капот, иначе говоря, перевернулся. В момент поднятия хвоста самолета из задней кабины как из катапульты, вылетел штурман, молодой и сильный парень. Он, пролетев метров девяносто в воздухе над водой, слепнулся в болотную жижу, оставшись целым и невредимым. А Сашка, привязанный ремнями в первой кабине, оказался в пиковом положении: висел вверх ногами, захлебываясь в болотной жиже по мере погружения в нее самолета. Неустрашимого алкаша спасли рыбаки, к счастью бывшие поблизости. Конечно, его пришлось списать с летной работы. ... Где-то пересидев войну, этот авиационный левша был погублен бутылкой уже в пятидесятые годы. Конечно, можно было попробовать лечить его по методу командира первой эскадрильи сорок третьего истребительного полка Евгения Петровича Мельникова, которому в 1940 году понасыпали в эскадрилью не летчиков, а мелкой шушеры и пьяной рвани. Летали они очень плохо, часто бились, зато находили водку или самогонку даже в самой пустынной местности. Эти, как на подбор, небольшого роста пилоты напоминали мне блудливых котов. А уж на летнем аэродроме у села Брусило-во, что на запад от Киева, на лагерных летних сборах бедный Мельников и его комиссар Петя Скларов, носивший прозвище «Квасник» (до летной школы торговал квасом в родном Харькове), с этими любителями дурмана чуть с ума не сошли. Они «прорабатывали» их днем и ночью, а пилотяги все равно напивались в стельку. Один из них,

УДК 001+8
ББК 72+71
Н 34

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Андрончев И.К., доктор технических наук, профессор, и.о. ректора СамГУПС (председатель);
Путько В.Ф., доктор технических наук, профессор (зам. председателя);
Протоиерей Дмитрий Лескин, доктор философских наук;
Грибанов Н.И., доктор философских наук, профессор;
Халиков М.М., доктор филологических наук, профессор;
Лунева Л.П., доктор педагогических наук, профессор;
Красинская Л.Ф., доктор педагогических наук, доцент;
Тихонова Л.А., кандидат исторических наук, доцент;
Шматов Е.Н., кандидат исторических наук, доцент;
Васельцова И.А., кандидат педагогических наук, доцент

Н 34 «Наука и культура России», Международная науч.-практическая конф.
(2013 ; Самара). X Международная научно-практическая конференция «Наука и культура России», 27–29 мая 2013 г. [Текст] : [посвящ. Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия : материалы]. Том 1 /
редкол.: И.К. Андрончев [и др.]. – Самара : СамГУПС, 2013. – 220 с.

ISBN 978-5-98941-198-6

Публикуемые в сборнике материалы раскрывают широкую гуманитарную проблематику: генезис славянской письменности и культуры; роль учения Кирилла и Мефодия в становлении русского национального самосознания; духовно-нравственный и эвристический потенциал языков и культур; методологию и содержание новейших исследований в области гуманитарного развития личности и общества; философско-концептуальные основы и практический опыт переосмыслиния и реформирования системы образования современной России.

В первой части содержаться разделы: «История России и русской культуры», «Философия: история и современность», «Православная теология», «Инновационные процессы в системе профессионального образования».

УДК 001+8
ББК 72+71

ISBN 978-5-98941-198-6

© СамГУПС, 2013

ISBN 978-5-98941-198-6

9 785989 411986